МЕХАНИКА ТИШИНЫ



ВОРОНИЙ УТЕС

[АНАСТАСИЯ БЛАНК]

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОМАНТИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР

Анастасия Бланк
Механика тишины

https://litres.ru/74783377
SelfPub; 2026

Аннотация

Она привыкла иметь дело с бездушными механизмами — их поломки всегда поддаются логике и ремонту. Он заперся в мрачном поместье на краю штормового побережья, пытаясь заглушить призраков прошлого. Когда реставратор Клара Вейл приезжает в «Вороний утес», чтобы восстановить старинный автоматон, она и не подозревает, какая опасная тайна скрыта в груди куклы.

Заброшенные комнаты хранят чужие секреты, а владелец поместья, Дамиан Кроу, пугает и притягивает одновременно. Между ними вспыхивает искра на грани недоверия и обжигающей страсти. Но чтобы выжить и довериться друг другу, им придется распутать паутину чужой лжи. Смогут ли герои собрать свои разбитые жизни заново, когда прошлое дышит в спину?

Содержание

Глава 1. Контракт на молчание 5
Глава 2. Скрытая шестеренка 9
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Анастасия Бланк
Механика тишины

Механика тишины
Психологический романтический триллер

(Анастасия Бланк)

Глава 1. Контракт на молчание

Дождь сек лобовое стекло так яростно, словно пытался стереть саму дорогу. Клара сбавила скорость, вглядываясь в туман, пока фары наконец не выхватили из темноты массивные кованые ворота. Они были приоткрыты ровно настолько, чтобы прошла одна машина.

Поместье «Вороний утес» не было похоже на классические готические замки, о которых пишут в романах. Когда Клара остановила автомобиль у крыльца и подняла голову, у нее перехватило дыхание. Из темного камня старых руин, словно острый кристалл, вырастала конструкция из бетона и панорамного стекла. Прошлое и настоящее здесь не просто соседствовали — они врастали друг в друга, образуя странный, тревожный симбиоз.

На первой ступеньке она прижала к груди тяжелый кожаный кофр с инструментами. Набор тончайших пинцетов, часовых отверток и луп был ее щитом от любого волнения. С металлом и старым деревом всегда можно договориться: у них нет двойного дна, только физика и износ.

Тяжелая дубовая дверь открылась прежде, чем она успела коснуться звонка.

На пороге стоял мужчина. Высокий, в темном кашемировом свитере с закатанными рукавами, открывающими сильные предплечья. В полумраке прихожей его лицо казалось

высеченным из того же холодного камня, что и фундамент дома: резкие скулы, темные, чуть растрепанные волосы и тяжелый, изучающий взгляд серых глаз.

— Вы опоздали на сорок минут, мисс Вейл, — произнес он. Голос оказался низким, чуть хрипловатым, будто он не разговаривал несколько дней.

— Паром задержали из-за штормового предупреждения, мистер Кроу, — спокойно ответила Клара, переступая порог и не отводя взгляда. Она терпеть не могла, когда с ней говорили тоном надзирателя. — Но если точность для вас важнее сохранности моего оборудования, я могу развернуться.

Уголок его губ едва заметно дрогнул — то ли в усмешке, то ли в раздражении.

— Проходите. Оставьте мокрый плащ здесь.

Внутри пахло кедром, остывшим каминным пеплом и едва уловимой нотой чего-то горьковатого, вроде бергамота. Дамиан не предложил ей ни чая с дороги, ни отдыха. Он сразу повел ее по длинной галерее со стеклянными стенами, за которыми в черноте ночи бесновалось море. Его шаг был широким и бесшумным; Кларе приходилось ускоряться, чтобы не отставать, и звук ее каблуков по каменному полу казался почти неприлично громким в этой давящей тишине.

— Ваша спальня в восточном крыле, рядом с малой мастерской, — говорил он на ходу, не оборачиваясь. — Продукты доставляют по вторникам и пятницам. Связь здесь работает с перебоями из-за скал, Wi-Fi только в библиотеке.

Он остановился у высокой двустворчатой двери из темного ореха и достал из кармана длинный латунный ключ. Повернувшись к Кларе, он оказался совсем близко — на расстоянии одного вдоха. От него шло ощутимое тепло, резко контрастирующее с его ледяным тоном.

— И последнее условие, которого не было в бумагах юриста, — тихо сказал Дамиан, глядя ей прямо в глаза. — После полуночи вы не выходите из своего крыла. Западная часть дома и верхний уровень закрыты. Вы здесь только ради механизма.

— Боитесь, что я украду фамильное серебро? — сухо спросила Клара, хотя внутри неприятно кольнуло от этой близости.

— Боюсь, что любопытство помешает вам закончить работу в срок, — отрезал он и толкнул дверь. — Входите.

Комната напоминала старый анатомический театр или кабинет алхимика. Под высоким потолком горела одна-единственная направленная лампа, выхватывая из полумрака центр помещения. Там, на массивном деревянном подиуме, под полупрозрачным чехлом возвышался силуэт.

Дамиан подошел и одним движением стянул ткань.

Клара забыла, как дышать, мгновенно потеряв интерес к высокомерному хозяину дома. Перед ней за стеклянным столом сидела фигура женщины в полный рост, выполненная из тончайших слоев выбеленного клена и темного ореха. Это была не грубая кукла XVIII века — это была филигранная,

пугающе живая многослойная скульптура, где каждый изгиб лица, каждая фаланга тонких деревянных пальцев, лежащих на клавишах немой фисгармонии, были вырезаны с математическим совершенством. Сквозь ажурные прорези в грудной клетке фигуры просвечивали сотни латунных шестеренок, застывших в мертвой тишине.

Клара подошла ближе, почти касаясь пальцами холодного дерева, и вдруг замерла. Профессиональный взгляд реставратора мгновенно заметил то, чего не увидел бы обычный человек. На месте сердца, за сложным переплетением пружин, виднелся свежий скол на древесине.

Этот механизм не остановился от времени. Его пытались вскрыть силой — совсем недавно. И когда Клара медленно подняла глаза на стоящего в тени Дамиана, она увидела, как напряглись желваки на его скулах.

Глава 2. Скрытая шестеренка

Следующие три дня слились для Клары в непрерывный ритм тиканья, шороха кисточек и терпкого запаха очищенного керосина и костяного масла. Она почти не видела Дамиана, но постоянно ощущала его незримое присутствие: то в оставленной на кухонном столе чашке свежего кофе, то в приглушенных шагах за стеной библиотеки, то в том, как по утрам в камине мастерской уже тлели угли.

Автоматон, который в описи значился просто как «Музыкантша», оказался шедевром инженерной мысли конца XIX века, дополненным более поздними, невероятно точными модификациями. Словно два разных мастера, разделенных столетием, вели через эту куклу безмолвный диалог.

На четвертый вечер Клара надела бинокулярную лупу, вооружилась длинным изогнутым пинцетом и наконец добралась до центрального узла под грудной пластиной из многослойного шпона. Осторожно поддев погнутый анкерный штифт, она извлекла его наружу.

Пружина внутри тихо звякнула, освобождаясь от неестественного натяжения, и скрытая за главным барабаном перегородка сдвинулась на несколько миллиметров.

Сердце Клары пропустило удар. В глубине механизма, куда не должна была доставать ни одна ведущая шестерня, лежал крошечный полый цилиндр из вороненой стали, по-

крытый гравировкой в виде концентрических колец и цифр. Криптекс. А рядом, прямо на внутренней стороне деревянного ребра куклы, виднелась глубокая царапина — след от стамески или ножа.

— Я плачу вам за восстановление кинематики, мисс Вейл, а не за археологические раскопки.

Голос раздался прямо у нее за спиной. Клара вздрогнула так резко, что пинцет едва не выскользнул из пальцев. Она обернулась, сдвигая лупу на лоб.

Дамиан стоял в двух шагах, прислонившись плечом к книжному стеллажу. В руках он держал бокал с янтарной жидкостью, но смотрел на нее совершенно трезвым, колючим взглядом.

— Вы ходите бесшумно, мистер Кроу. Это дурная привычка, — выдохнула Клара, чувствуя, как по венам разливается горячая волна адреналина. Она намеренно не стала прикрывать собой вскрытую грудную клетку автоматона. — И если вы хотите, чтобы я восстановила кинематику, вам стоило предупредить, что кто-то недавно пытался выломать центральный вал отверткой. Весьма топорная работа. Ваша?

Дамиан медленно поставил бокал на край верстака и подошел вплотную. Кларе пришлось запрокинуть голову, чтобы не потерять зрительный контакт. Он пах ночным воздухом, дымом и опасностью.

— Допустим, моя, — тихо произнес он, опираясь ладонями о край стола по обе стороны от ее бедер, фактически

запирая ее в кольцо своих рук. Он не прикасался к ней, но воздух между ними мгновенно наэлектризовался. — Что вы на это скажете как специалист?

Клара заставила себя не отступать, хотя спина уже упиралась в край деревянного подиума. Ее взгляд скользнул по его губам, затем снова вернулся к холодным серым глазам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.